
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(61), 2020

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ТРАДИЦИЯ В ПОСТРОЕНИИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА XXI ВЕКА

Статья посвящена обоснованию решающего значения справедливости и традиции в концептуализации сильного государства в современной России. Автор рассматривает понятие справедливости и традиции в контексте плюрализма научных трактовок этих понятий. Определяются исторические и социокультурные условия отечественных представлений о справедливости и роли исторической традиции в России. Используя сравнительный подход и дискурс-анализ, автор формулирует свою позицию в рамках научной дискуссии о справедливости и традиции в современной России.

В статье использованы данные вторичного социологического анализа актуального социально политического дискурса. Исходя из классических представлений о сущности социальной справедливости и роли традиции в государствогенезе, автор обосновывает вывод о решающей роли этих социальных ценностей в обосновании построения отечественного современного сильного государства.

Ключевые слова: *сильное государство, справедливое государство, справедливость и право, диалектика справедливости и традиции, эволюция современного государства, идейно-нравственные традиции, модернизация, ценностные основания государства.*

Концептуализация сильного государства в современной России не может быть сколько-нибудь цельной без таких важных характеристик социально-политического пространства как справедливость и традиция.

Справедливость выступает и как ведущая идея российской социокультурной исторической традиции и, судя по многолетним исследованиям отечественных ученых, она продолжает оставаться такой в настоящее время [10].

Представления о справедливости на уровне личности, социальной группы и всего общества в целом лежат в основе удовлетворенности существующим политическим порядком и социальной системой.

Естественно, что наиболее предпочтительным для наших соотечественников вариантов будущего страны видится общество, в котором будут «социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах» [9. С. 55; 14. С. 59-60].

С методологической стороны существует, как известно, трудность в понятийном содержании самой категории справедливости, что объясняется ее оценочным характером. В результате любые сравнения общественных «представлений о справедливости, сформированных в разных социально-политических и экономических контекстах, проблематичны и на уровне операционализации, и на уровне измерения, и на уровне интерпретации данных» [1. С. 20].

Выступая за первостепенное значение идейно-нравственных оснований в концептуализации современного сильного государства, мы одновременно с этим обязаны увязать это понятие с такими фундаментальными ценностями общественного развития как свобода, справедливость и закон. Подчеркнем, что эти важнейшие ценности тесным образом сопрягаются с их неоднозначной трактовкой в юридическом понимании и в рамках общественно-политического дискурса современной России [3. С. 120-130; 4. С. 95-111; 8. С. 48-51].

В современной политической науке, особенно в том ее сегменте, который с известной долей условности может быть обозначен как юридическая политология [7. С. 5-11; 12. С. 83-98], давно уже постулируется конфликт между справедливостью и правом.

При этом в настоящее время отмечается наличие трех, как минимум, основных причин данного конфликта. Во-первых, это глобализация, в условиях которой возникает реальная возможность сравнения различных национальных форматов взаимодействия справедливости и права; во-вторых, это сопоставление в условиях современного информационного общества позволяет по-новому воспринимать сложившиеся национальные традиции справедливости и правового регулирования и, наконец, в-третьих, актуализируется соотношение справедливости и позитивного права, т. е. существующего законодательства.

Разумеется, что нас, прежде всего, интересует современная интерпретация данных понятий. Поскольку свобода и справедливость, их юридическая трактовка и, главное, правоприменительная практика выступают в современном политическом процессе непосредственным мотивом социально-политической активности граждан, возникает проблема различной трактовки свободы и справедливости различными политическими акторами.

С наших позиций сильное государство может созидаться только с целевой установкой защиты гражданских прав и свобод и ограждая себя от злоупотребления властью. «Сильное государство, – пишет в связи с этим отечественный философ А. Рубцов, – крепнет свободой граждан, а слабое

урезает ее от бессилия и страха» [11. С. 8-9]. Помимо этого, подобная политика может привести к внутренней деградации государства, создавая тем самым угрозу суверенитету страны и ее обороноспособности большую, чем внешние вызовы.

Поэтому нам представляется принципиально важным вывод Е.А. Лукьяновой о том, что только сильное государство может по-настоящему защитить гражданские права, свободы и самое себя от попыток злоупотребления властью [4. С. 107].

В данном случае мы исходим из убеждения в том, что перед современным сильным государством стоят две основные группы вызовов, требующих от государства адекватной реакции и соответствующей государственной политики.

Первый блок вызовов – внешние угрозы и, соответственно, необходимость защиты и укрепления национального суверенитета, обороноспособности и защита национальных интересов страны. Именно связанные с этим направления развития и укрепления государства доминируют в настоящее время в официальном, да и общественном политическом дискурсе, не говоря уже о реальной политике современной России.

В гораздо меньшей степени в официальной политической повестке дня и в общественно-политическом пространстве в целом мы можем наблюдать обращение к группе внутривнутриполитических аспектов развития и укрепления отечественной государственности, связанных с проблемами свободы, социальной справедливости, общественной солидарности, взаимной ответственности гражданского общества и государства. В нашем представлении именно эта проблематика должна в первую очередь определять целеполагание современного сильного государства/

Теория справедливости заслужено является одним из доминантных направлений в современных научных исследованиях социогуманитарного характера. В нашем исследовании важно иметь в виду именно социально-политический аспект справедливости, ибо в современную эпоху теоретический и практически-политический поиск оптимальных моделей эффективного, сильного государства невозможен без обращения к идее и понятию справедливости.

Так, один из наиболее авторитетных разработчиков теории справедливости XX века Джон Ролз основывает свою концепцию справедливости на базе двух основных принципов. Во-первых, в его справедливом обществе каждый человек должен иметь равные права в отношении общепризнанных основных свобод в сравнении с иными членами общества; во-вторых, в распределении социально-экономических статусов людей приоритет принадлежит преимуществам для всех и для всех должен быть открыт доступ к должностям и возможностям [13].

Безусловно, что историко-цивилизационные различия государств, наряду с особенностями современных глобальных, информационных и иных

вызовов, определяют наличие различных теоретических и политических трактовок справедливости.

В общем виде в исследовательском пространстве выделяются три основных подхода к трактовке справедливости. Первый из них трактует справедливость как действующие законодательные нормы согласно знаменитой классической формуле – «закон суров, но он закон». Иначе говоря, справедливо то, что сформулировано законом. В другом случае под справедливостью понимают сформулированные формальным образом условия равенства, включая равенства возможностей.

Но особого внимания в контексте настоящей работы заслуживает третий теоретический подход к справедливости. А.Н. Медушевский, посвятивший этой проблеме ряд своих работ, указывает, что очень важным и плодотворным с научной точки зрения является исторический подход к справедливости, когда под справедливостью понимают историческую традицию конкретной страны [2. С. 95-108; 8. С. 62-72; 5. С. 94-106]. Такое понимание может не соответствовать представлению о равенстве или о праве, но оно «укоренено в сердцах». И это именно та традиция, или значительный компонент связанных с ней отношений, институтов, норм поведения, которая влияет на интерпретацию права.

С этой точки зрения конфликт между справедливостью и правом носит имманентный характер и вызывает в обществе различные дискуссии, бурную эмоциональную реакцию и даже акции гражданского неповиновения [8. С. 63].

В этом контексте приобретает принципиальное значение основной тезис Дж. Ролза о том, что диспропорции в распределении собственности и богатства даже при наличии юридически существующего политического равенства и «...неравенство в экономической и социальной системе ...могут подорвать всю ту политическую стабильность, которая могла бы существовать в благоприятных исторических условиях» [13. С. 200-203].

В результате в обществе нарастает чувство острой социальной несправедливости [1. С. 28]. Так, исследования Института социологии РАН, показывают, что несправедливым современное российское общество наши граждане считают в первую очередь потому, что слишком велики различия в доходах (83%), а их собственный доход меньше, чем они заслуживают с учетом их квалификации, да и место в обществе куда скромнее, чем должно быть (54%) [10. С. 28]. Данные за более ранние годы также свидетельствуют об устойчивом разделении россиян по этому вопросу на две неравные группы: доля сторонников общества социального равенства стабильно составляет около двух третей населения, в то время как общество индивидуальной свободы поддерживает только треть [9. С. 31].

Исследования отечественных ученых, результаты которых мы в данном случае используем, показывают, что справедливость наши соотечественни-

ки понимают, прежде всего, как равенство возможностей для всех [6. С. 16]. Признавая наличие дифференциации в доходах соотечественников, россияне вместе с тем выступают за то, чтобы эти различия имели легитимный характер.

Для нас также существенно, что характер общественного ощущения справедливости напрямую влияет на социально-политическую стабильность. В этом контексте предполагаемое сильное государство по своему внутреннему содержанию в решающей степени зависит от решения проблемы социальной справедливости. И данные социологического мониторинга дают нам подтверждение этого тезиса. Так, представления россиян о своем будущем они связывают со справедливо устроенным обществом, равноправием и, что для нас в данном случае наиболее важно, с сильным государством, заботившемся о своих гражданах [6. С. 17]. Связка «власть – справедливость» и в этом случае демонстрирует устойчивый характер исторической традиции патримониального отношения к государству.

Отсюда можно сделать вывод о том, что именно идея справедливости в наибольшей степени может играть роль консолидирующей ценности для нашего общества.

Не менее важен для концептуализации сильного государства и другой вывод отечественных социологов о важной роли идеи справедливости для модернизации страны. При ответе на вопрос о том, какая идея должна стать ключевой для модернизации России, идея социальной справедливости оказалась на третьем месте (в 2010 г. ее поддержали 31% населения), пропустив вперед идеи равенства всех перед законом и соблюдения прав человека (41%) [6. С. 17].

С позиции поиска оснований построения эффективного и сильного государства наибольший интерес, на наш взгляд, представляет связка справедливость-традиция в актуальном социально-политическом дискурсе [6. С. 23].

Так, дискуссия 2000-года для нас интересна тем, что в ней выкристаллизовалась приемлемая для нашего исследования трактовка политической традиции в России. В наиболее выразительной форме она была сформулирована известным американским историком и политологом русского происхождения профессором А.Л. Яновым. В русской истории, по его мнению, «как две души в душе одной» живут и беспрерывно, с самого начала государственного существования России борются между собой элементы двух традиций – европейской и восточно-деспотической. Его аргументация достаточно серьезна: многочисленные конституционные проекты в России XVIII-XIX вв. содержали вполне европейские основания и положения и при реальном доминировании восточно-самодержавного начала в отечественной государственности.

Известный специалист по сравнительному анализу отечественного конституционализма А. Медушевский показывает, что этот правовой дуализм выражается на каждом историческом этапе в постоянном приспособлении нового права к традиционному социальному содержанию отечественного общества [8. С. 54-56].

В свою очередь А.С. Ахиезер подчеркивает, что идея двойственности должна рассматриваться как методологически исходная, лежащая в основе понимания динамики страны. Но наиболее близкую к нам позицию выражает тезис А. Щипкова о необходимости баланса изменчивости и традиции в анализе перспектив развития российского государства. Именно такой подход «...обеспечивает целостность структур коллективного опыта в условиях социальных сдвигов и потрясений. И наоборот: если происходит разрыв традиции, как в России в 1917 и 1991 гг. или в период церковного раскола XVII в., это грозит быстрым социальным регрессом» [15. С. 42].

Такой подход позволяет уйти от жесткой дихотомии «традиционное общество-модерн» и понимать традицию не просто как любовь и верность прошлому, а как условие взаимосвязи между социально-политическими процессами различных исторических эпох [15].

Именно в таком контексте мы понимаем роль традиционализма в процессе концептуализации современного отечественного сильного государства.

Поэтому главной проблемой созидания сильного государства в России XXI в. была и остается все та же: сможет ли быть преодолено историческое тяготение к созданию традиционно-силовой и самодержавной модели российской государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреенкова А.В.* Представления о справедливости и экономическом неравенстве в сравнительном межстрановом контексте // *Общественные науки и современность.* 2017. № 5.

2. *Вебер А.* Социальная справедливость и развитие // *Свободная мысль.* 2015. № 5.

3. *Князева С.Е.* Свобода в либеральном прочтении или почему в России не любят либералов / Отв. редакторы О.В. Козлова, А.В. Седов, О.Ю. Солянкина // *Проблемы социальной справедливости и современность. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции.* 2014.

4. *Лукьянова Е.А.* Понятие свободы в юридическом и общественном дискурсах России // *Общественные науки и современность.* 2020. № 3.

5. *Люблинский В.В.* Политическое измерение социального неравенства и бедности // *ПОЛИС. Политические исследования.* 2015. № 5.

6. *Мареева С.В.* Справедливое общество в представлениях россиян // *Общественные науки и современность.* 2013. № 5.

7. *Медведев Н.П.* Юридическая политология как новое научное направление // Вопросы политологии. 2015. № 1 (17).

8. *Медушевский А.Н.* Право и справедливость: российский процесс общественного развития нового и новейшего времени // Общественные науки и современность. 2017. № 1.

9. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.

10. *Римский В.Л.* Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5.

11. *Рубцов А.* История свободы после «Конца истории» // Новая газета. 5 апреля 2019. № 37 // <https://novayagazeta.ru/articles/2019/04/03/80088-istoriya-svobody-posle-kontsa-istorii>.

12. *Сунгуров А.Ю., Семикова А.Е.* Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля // Общественные науки и современность. 2017. № 5.

13. Теория справедливости / Пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 3-е изд. М., 2017.

14. *Тихонова Н.Е.* Мечты россиян «об обществе» и «о себе»: можно ли говорить об особом российском цивилизационном проекте? // Общественные науки и современность. 2015. № 1.

15. *Щипков А.В.* Переосмысление феномена традиции в современных социогуманитарных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 3.

L.P. BELOV

*Postgraduate Student, North-West Institute
of Management, RANEPА, General Director Gelios LLC,
St. Petersburg, Russia*

JUSTICE AND TRADITION IN BUILDING A STRONG STATE IN THE XXI CENTURY

The article is devoted to the substantiation of the decisive importance of justice and traditions in the conceptual plan of a strong state in modern Russia. The author of the tradition considers the concept of justice in the context of the pluralism of scientific interpretations of these concepts. The author defines the historical and socio-cultural conditions of domestic ideas about justice and the role of historical tradition in Russia. Using an effective approach and discourse analysis, the author formulates his position in the framework of a scientific discussion about justice and traditions in modern Russia.

The article uses data from a secondary sociological analysis of the current political discourse. Based on the classical ideas about social justice and the role of tradition in state genesis, the author substantiates the conclusion about the decisive role of these social values in justifying the construction of a modern strong state.

Key words: *a strong state, a just state, justice and law, the dialectic of justice and tradition, the evolution of a modern state, ideological and moral traditions, modernization, the value foundations of the state.*